

Жан Маре: был кинозвездой, а стал художником по глине

Рос. вестн. - 1995 - 19 дек.

В театре он играет все реже, зато все больше лепит и выставляет свои работы на выставках.

Если же еще учесть, что его мастерские в Валлорисе - столице французских гончаров - стали одной из записных достопримечательностей Лазурного берега, то вовсе не удивительно, когда о Жане Маре чаще говорят в настоящем времени как о скульпторе, художнике по глине, а не как о кинозвезде. Впрочем, людская слава обманчива! Стоило только одному из парижских телеканалов организовать ретроспективу картин с участием Жана Маре, как французы и французки вспомнили об этом большом актере кино и театра. Итак, кто же он теперь, месье Маре: актер или художник?

- Я просто-напросто живу! В Париже старый человек, чрезвычайно довольный своим бытием, - отвечает с улыбкой на мой вопрос Жан Маре. - Посудите сами!

Я никогда в жизни не занимался ничем серьезно и всегда добивался успеха. Никогда не имел проблем со здоровьем... Да, было бы большой наглостью требовать от судьбы больше, чем я от нее уже получил!.. И самой большой моей удачей было знакомство с Жаном Кокто.

О дружбе двух Жанов - Кокто и Маре рассказывают разные истории.

Да, они жили под одной крышей многие годы. Да, Маре был для Кокто актером-фетишем, все свои лучшие фильмы он сделал со своим Жанно - так звал актера Кокто: Красавица и чудовище, Орфей, Двуглавый орел... Не говоря уже о лирической поэзии. Стихи самой высокой пробы посвятил Кокто Жану Маре! Более того: Жан Кокто - писатель, художник, режиссер, поистине стал Пигмалионом никому не известного юноши, который мечтал взойти на подмостки и которого все признавали бездарным.

- Не знаю, что нашел во мне Кокто, - вспоминает Жан Маре. - Я никогда не считал себя ни красивым мужчиной, ни гениальным актером. Однако во время прослушивания кандидатов на мужские роли в пьесе «Царь Эдип», которую собирались ставить на театральных курсах Жана Дюлена, Кокто почему-то отобрал именно меня и поручил мне одну из главных ролей. Ему я обязан всем, что так щедро получил от

жизни. Когда же 11 октября 1963 года Жан Кокто умер, я словно ушел из жизни вместе с ним.

Удивляет голос Жана Маре. В многочисленных фильмах с его участием, многократно показанных в нашей стране и знакомых мне чуть ли не наизусть с советского детства, д'Артаньян и граф Монте-Кристо, Фантомас и Капитан говорят низким красивым баритоном. Оказалось же, что он принадлежал актерам со студии звукового дубляжа. На самом деле «живой» голос Жана Маре совсем другой - высокий, резкий и в нос. Будто бы природа ошиблась, вложив голосовые связки подростка в скульптурное тело атлета.

Седые волосы, глубокие морщины на лице, пронзительно синие, лучистые глаза. Тому, кого многие годы считали «самым красивым мужчиной Франции», перевалило на девятый десяток. Куда девались его мускулы спартака? Его невероятные гибкость и физическая сила?

- Я никогда в жизни не занимался спортом, - рассказывает месье Маре. - И вряд ли думал когда-нибудь, что способен совершить сальто-мортале. И вообще, когда мне, актеру драматическому, театральному, впервые предложили сниматься в фильме «плаща и шпаги» - каскады, погони, дуэли, я сперва возмутился: «За кого меня принимают! Как смеют предлагать это мне, серьезному актеру!» Но Кокто быстро успокоил меня: «Жанно, никто не знает, для чего мы рождены... Попро-

буй, это тоже может быть искусством». И я снялся сначала в «Руи Блазе», потом в «Горбуне», «Капитане», «Капитане Фракассе», «Волчьем чуде», «Железной маске», «Парижских тайнах»... Всего и не перечислишь!

- А как вы решились первым в Европе начать сниматься без дублеров? Неужто страшно не было?

- Отчаянной храбростью я никогда не отличался. От дублеров же отказался потому, что хотел таким образом убедить самого себя: «Я не боюсь!» И получилось! Причем большинство каскадов я выполнял - не поверите! - с первого раза, без репетиций и повторов. Сама по себе атмосфера съемок помогает, что ли?.. И вообще: когда я работаю, полностью отдаюсь делу. Видимо, это вдохновение - легкость или напряжение? - во много крат увеличивает силы и позволяет совершать неосуществимое.

- Знаете, какие мои самые любимые фильмы с вашим участием? «Красавица и чудовище» и «Фантомас».

- Ими я тоже обязан Кокто. Мне кажется, что «Красавица и чудовище» - это вообще первый фантастико-романтический фильм в современном понимании этого жанра. Только Жан с его философско-поэтическим видением был в силах создать это чудо. Ухватившись за маленькую деталь, Кокто мог написать целую пьесу. Помню, на «Царя Эдипа» его вдохновил сучковатый посох, привезенный каким-

то знакомым из Греции. Лаская своими тонкими пальцами эту трость пилигрима, Жан словно почувствовал тепло и запах Элады и начал писать-писать... С «Фантомасом» же все обстояло иначе. В начале шестидесятых годов зрители устали от бурлесков с псевдоисторическими героями - мушкетерами, рыцарями, наполеоновскими офицерами. Пришла пора кинокомедий! Неожиданно режиссер Андре Юнебельль предложил мне сняться в пародии на «Фантомаса», одну из самых популярных книг во Франции в начале века. Комедия - не мое амплуа, я было собрался отказаться, но тут опять раздался голос Кокто: «Не спеши, Жанно!» Так я и снялся в трилогии о Фантомасе, где исполнял сразу 14 ролей.

Да, скорее всего, жизнь Жана Маре сложилась бы совсем иначе, если бы рядом с ним не было Жана Кокто! Этот выдающийся человек заменил Жанно и отца («В принципе, я так и не знаю до конца, кто был моим отцом»), и мать («Мать моя была представительницей той «самой древней профессии», о которой в приличных домах не говорят»). В свете многогранных талантов Кокто развились и такие разные способности Маре - актера, скульптора, портретиста, декоратора, режиссера.

Беседу вел Кирилл ПРИВАЛОВ, соб. корр. «РВ».

Париж.

Маре Жан

19.12.95

8
12